

Применение Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на территории непризнанных республик Совета Европы

Научный руководитель – Кадышева Ольга Владимировна

Етдзаева Ксения Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра международного права, Москва, Россия

E-mail: panteleeva-ks@mail.ru

На территории Совета Европы существует несколько республик, непризнанных в соответствии с нормами международного права. К таким республиками относятся Турецкая Республика Северного Кипра, Приднестровская Молдавская Республика, Нагорно-Карабахская Республика, Южная Осетия, Абхазия, и с недавнего времени, Донецкая и Луганская Народные Республики.

Вопрос применения положений Конвенции на территории таких республик является достаточно проблемным для Европейского Суда[1], [2], [3].

В первую очередь, это обусловлено тем, что непризнанные республики не являются субъектами международного права и не могут быть сторонами Европейской Конвенции. Таким образом, вопрос о соблюдении на данных территориях прав человека остается открытым[1].

Учитывая, что все перечисленные выше республики расположены на территории Совета Европы, одним из ключевых принципов которого является обеспечение соблюдения прав человека, ЕСПЧ делает все возможное, чтобы избежать «вакуума» в защите прав и свобод. Руководствуясь данным стремлением, ЕСПЧ признает, что территория, на которой функционирует то или иное непризнанное правительство, подпадает под юрисдикцию государств-участников Конвенции. Это позволяет Суду возложить на данное государство обязательство по обеспечению соблюдения положений Конвенции на соответствующей территории [5].

Для определения того, под юрисдикцию какого из государств-участников будет попадать та или иная непризнанная республика, ЕСПЧ разработал собственную концепцию "эффективного контроля"[4].

Применение данной концепции на практике вызывает ряд вопросов у исследователей.

Во-первых, каковы критерии эффективности осуществляемого контроля, какой контроль может считаться эффективным[4].

Во-вторых, каков объем обязательств государств участников при осуществлении ими эффективного контроля над иностранной территорией [1].

В-третьих, как разрешаются вопросы ответственности государств, признанных осуществляющими "эффективный контроль" над определенными непризнанными республиками, за нарушения там прав человека[2], [3].

Кратко отвечая на данные вопросы, можно отметить, что основным критерием эффективности осуществляемого контроля, является военное присутствие государств-участников на соответствующей территории. Анализ практики ЕСПЧ демонстрирует, что Суд во всех рассмотренных им делах приходил к выводу, что республики, требующие признания своей независимости, возникли и(или) продолжают свое существование при военной поддержке какого-то государства-участника Конвенции. Например, согласно ЕСПЧ, Турецкая Республика Северного Кипра возникла в результате военной интервенции Турции на территорию Кипра, Приднестровская Молдавская Республика возникла в результате

поддержки российских властей, а Нагорно-Карабахская Республика - властей Армении. Практика ЕСПЧ также свидетельствует о расширении объема обязательств государств, признанных осуществляющими "эффективный контроль" над соответствующими территориями. Если при рассмотрении первых дел такого рода, Суд исходил из того, что государства должны обеспечить соблюдение тех прав, которые были непосредственно нарушены актами иностранных военных, то в настоящее время ЕСПЧ признает, что соответствующие государства обязаны обеспечить на соответствующих территориях соблюдение всего каталога прав и свобод, предусмотренных Конвенцией[5].

Вопрос об ответственности государств-участников, признанных осуществляющими эффективный контроль на территории непризнанных республик, является наиболее острым. Наибольшей критике в доктрине подвергается использование Европейским Судом концепции «эффективного контроля» как безусловное основание для возложения ответственности на государство-ответчика за любое нарушение Конвенции[1][2] [3]. Так, Россия была признана ответственной за нарушение целого ряда статей Европейской Конвенции, несмотря на то, что, фактически, противоправные деяния были совершены представителями сепаратистов, а не российскими военнослужащими.

Помимо обозначенных вопросов также следует обратить внимание на то, что в доктрине международного права с озабоченностью отмечают, что в ряде дел концепция "эффективного контроля" трансформировалась в концепцию «решающего влияния» Данная формула использовалась ЕСПЧ на протяжении более 15 лет во всех так называемых "приднестровских делах", а также в деле «Чирагов и другие против Армении», в котором было установлено, что Армения осуществляла решающее влияние над властями Нагорной Карабахской Республики. Лишь в 2021 году в делах «Украина против России (re Crimea)» и «Грузия против России (2)» Суд вернулся к установлению именно «эффективного контроля» государства над иностранной территорией.

Опасность данной тенденции заключается в том, что фактически ЕСПЧ рассматривает государство-ответчика в качестве территориального и приравнивает акты местных администраций к актам органов государства, не устанавливая при этом четких правил присвоения такого поведения при одновременном снижении требований к тесту эффективного контроля. Такой подход Суда идет в разрез с принципами правовой определенности и крайне негативно оценивается как доктриной, так и государствами-участниками [1].

Наконец, такой подход Суда к применению Конвенции экстерриториально привел к тому, что наметилась тенденция по неисполнению государствами-ответчиками вынесенных ЕСПЧ постановлений. Таким образом, с нашей точки зрения, вопрос применения положений Конвенции на территориях непризнанных республик является достаточно актуальным для доктрины международного права и нуждается в научном осмыслении.

Источники и литература

- 1) 1 Исполинов А.С. Ответственность государств и экстерриториальное применение Европейской Конвенции о правах человека. Экстерриториальный эффект Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2018. № 6
- 2) 2 Кожеуров Я.С. «Эффективный всеобщий контроль» в практике Европейского Суда по правам человека: «империализм прав человека» или большая путаница? // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4 (65)
- 3) 3 Русинова В. «Юрисдикция» и «вменение» в решениях ЕСПЧ, связанных с применением Конвенции на территории непризнанных государств: взболтать, но не смешивать? // Международное правосудие. 2016. №1(17). С.59–69.

- 4) 4 M. Milanovic, Extraterritorial Application of Human Rights Treaties: Law, Principles, and Policy//Oxford University Press, Oxford, 2011;
- 5) 5 ECtHR, Cyprus v. Turkey, Judgment, Merits, 10 May 2001 (application no. 25781/94)